

ПРИСВОЕНИЕ И РАСТРАТА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В УЛОЖЕНИИ О НАКАЗАНИЯХ

И.В. Упоров, д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор

Г.А. Городенцев, канд. юрид. наук

Краснодарский университет МВД России

(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-5-5-147-150

***Аннотация.** Рассматриваются различные аспекты регулирования ответственности за присвоение и растрату как преступления против собственности в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1885 г.). Отмечается, что исследуемые составы преступлений были рассредоточены по различным разделам Уложения, представлявшего очень объемный нормативно-правовой акт. При этом диспозиции соответствующих норм формулировались подробно, что было особенностью юридической техники в правовой систем Российской империи того времени. Вместе с тем регламентация видов и размеров наказаний за совершение данных общественно опасных деяний была громоздкой, с большим количеством отсылочных норм, что некоторым образом затрудняло правоприменительную практику.*

***Ключевые слова:** присвоение, растрата, Уложение, недвижимость, имение, арестантские отделения, тюремное заключение.*

Составы преступлений против собственности в российском уголовном законодательстве первой половины XIX в. подверглись существенным изменениям в их правовом регулировании, что обусловлено известной систематизацией российского законодательства, завершившейся Свода законов Российской империи (1832 г.). В т. 15 был включен Свод законов уголовных [1], представлявший собой по сути систематизированный уголовный закон. Причем, систематизация в области уголовного права пошла дальше, чем в других отраслях права, и завершилась изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 г. [2] (далее – Уложение о наказаниях), которое основывалось отмеченного Свода законов уголовных. При этом нужно иметь в виду, что Уложение о наказаниях в большинстве норм действовало до 1917 г. (в 1903 г. было принято новое Уголовное уложение, однако в силу вступили только те статьи, которые регулировали в основном деяния против государства).

В Уложение о наказаниях в течение его действия вносились изменения (большинство из них имели место в рамках реформ 1860-х гг.), однако эти изменения практи-

чески не коснулись составов преступлений, связанных с присвоением и растратой чужого имущества. Дальнейший анализ проводится Уложению о наказаниях в редакции 1885 г. [3], которая считается наиболее оптимальной.

Составы рассматриваемого преступления и ответственности за его совершение в Уложении о наказаниях расположены в специальной главе «О присвоении и утайке чужой собственности», которая, в свою очередь, разделена на три отделения: «О присвоении, чрез подлог или иного рода обману, чужого недвижимого имения» (ст. 1677-1680); «О присвоении и растрате чужого движимого имущества» (ст. 1681-1682); «О присвоении ученой или художественной собственности» (ст. 1683-1685). Так, согласно ст. 1681 ответственность за присвоение или растрату чужого имущества в общем случае наступала только в том случае, если деяние соответствовало диспозиции ст. 177 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, но на сумму свыше 300 рублей. В свою очередь, в ст. 177 данного Устава раскрывался статус имущества: вверенное для сохранения, переноски или перевозки, или же определенного употребления, а также найденные

деньги или имущество. По Уставу за это деяние полагалось в качестве максимального наказания тюремное заключение на срок до шести месяцев)

В Уложении о наказаниях санкции были иными – за присвоение и растрату чужого имущества по ч. 1 ст. 1681 ответственность предусматривалась такая же, как и за мошенничество на сумму свыше 300 рублей, в частности, в первый раз – лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдача в исправительные арестантские отделения по пятой степени от 1 до 1,5 лет. При совершении данного преступления во второй и третий раз наказание усиливалось, и максимальным была отдача в исправительные арестантские отделения по пятой степени от 2,5 до 3 лет.

В ч. 2 ст. 1681 предусматривались смягчающие обстоятельства (если совершено «по легкомыслию» и виновные обязывались «вознаградить потерпевшему убыток», то наказание могло быть в виде ареста на срок не свыше 3 месяцев); однако нужно иметь в виду, что речь в данном случае шла только о растрате (поскольку совершить присвоение по легкомыслию невозможно). В ст. 1682 Уложения о наказаниях предусматривается ответственность за присвоение и растрату чужого имущества, сумма которого ниже 300 рублей – она касалась только дворян, священнослужителей, монашествующих и почетных граждан (санкция определена в виде лишения всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и заключению в тюрьме на время от трех месяцев до одного года). Такой подход законодателя основывался, вероятно, на том, что указанные категории лиц в силу своего сословного положения, должны были обладать более высоким уровнем правосознания по сравнению с иными категориями.

Рассмотренный выше состав присвоения (ст. 1681 Уложения о наказаниях) являлся основным, в связи с чем, собственно, ему и уделено основное внимание. Вместе с тем Уложение о наказаниях содержало ряд иных составов присвоения чужого имущества, в которых затрагивались осо-

бенные случаи совершения данного вида преступного посягательства против собственности. В частности, в ст. 1677 регулируется ответственность за посягательство на недвижимость и выражены следующим образом: «Кто, в намерении присвоить себе или доставить другому средство присвоить чужое недвижимое имение, составит подложные крепости, или межевые планы или книги, или же иные какие акты и документы, служащие доказательством права собственности, тот, смотря по роду и важности подделанных актов, подвергается: наказаниям за подлоги, в статьях 1690-1694 сего Уложения определенным и в означенной сими статьями постепенности» [3].

Обращение к ст. 1690 показывает, что в нем за подложное составление актов, которые должны быть совершаемы крепостным, нотариальным или явочным порядком, а равно и за ложное учинение будто бы явки таких актов, и за умышленную переправку или подчистку и другие изменения в актах, могло быть назначено одно из нескольких альтернативных наказаний, среди которых максимальным было лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдача в арестантские отделения на время от четырех до пяти лет.

Приведенные примеры показывают громоздкость и обилие ссылочных норм в Уложении о наказаниях, что было характерным в целом для российского законодателя рассматриваемого периода времени [4, с. 240]. При этом следует заметить, что российский законодатель довольно жестко охранял право собственности на чужое имение. Выше уже рассмотрен ряд уголовно-наказуемых деяний, связанных с покушением на это право – таковые вполне соизмеримы с уголовно-правовой ответственностью за посягательство на чужую собственность в современном уголовном праве.

Вместе с тем в Уложении содержится состав деяния, который в настоящее время едва ли может представлять общественную опасность. Так, согласно ст. 1680 преступлением полагалось деяние, которое было сформулировано так: «кто, владея

или пользуясь чужим недвижимым именем, или только жительствуя в оном по доверенности или же по какому либо письменному или словесному договору, будет в актах или в представляемых им местному или иному начальству или суду бумагах называть сие имение своим, в намерении оное себе присвоить, или же употребит какой либо другой, с сею же целью, обман» [3]. Санкция достаточно жесткая и не имеющая альтернативы, то есть при доказательстве вины осужденный должен был быть привлечен к реальному лишению свободы. Такой подход законодателя объясняется, очевидно, повышенной ценностью имения как вида недвижимой собственности.

В последующих статьях (ст. 1683-1685 Уложения о наказаниях) регулировалась ответственность за присвоение ученой или художественной собственности – наказание могло достигать тюремного заключения на срок до 3,5 лет. Нельзя не видеть, что данное деяние явно носит гражданско-правовой характер, и в 1910 г. законодатель отказался от уголовного преследования за такого рода деяния. Помимо рассмотренных норм о присвоении и растрате, которые содержались в отдельной главе и объектом которых была собственность, Уложение о наказаниях содержало ряд преступных деяний, которые также включали в объективную сторону признаки присвоения и растраты, однако по объекту посягательства были иными.

Так, согласно ст. 1199 «члены основанных с дозволения правительства обществ, товариществ или компаний, за умышленное истребление, повреждение или утайку вверенных им от общества, а равно за присвоение или самовольную растрату такого имущества, - приговариваются к наказаниям, в статье 1711 сего Уложения за преступления сего рода, учиненными поверенными» [3].

Обращение к указанной статье показывает, что речь идет о преступлениях, которые совершают лица, действующие по доверенности, а точнее наказание следует за «злонамеренное истребление или повреждение вверенных актов или имущества, а равно и за присвоение, злонамеренную

утайку или самовольную растрату такого имущества». Наказание, имея в виду самое строгое, – лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдача в арстантские исправительные отделения по пятой степени ст. 31 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, то есть на время от 1 до 1,5 лет (помимо компенсации причиненного ущерба в гражданско-правовом порядке).

Аналогично можно говорить о составе преступного деяния, закрепленного в ст. 354 Уложения о наказаниях, которое было включено в главу «О противозаконных поступках должностных лиц при хранении и управлении вверенного им по службе имущества». В ч. 1 ст. 354 указывалось: «Кто из чиновников и вообще состоящих на службе, имея в руках своих какие-либо, казенные или частные, по службе вверенные ему, вещи, денежные суммы, банковские билеты, облигации и т.п., или же управляя, по распоряжению правительства, казенным или частным имением, будет оным пользоваться и употреблять что-либо из вверенного ему имущества или доходов с оного на свои собственные расходы, или же ссужать оными других, без ясного на то разрешения начальства, или же присвоит себе или растратит что-либо из сего имущества или доходов, то в случае, если он прежде открытия сего злоупотребления возвратит сам вполне все самовольно им взятое, присвоенное или растроченное, подвергается: денежному взысканию не свыше цены взятого им, растроченного или присвоенного, и отрешается от должности» [3].

Более жесткое наказание следовало в случае, если виновный все добровольно возвратил после открытия злоупотребления – в этом случае чиновник, помимо определенного выше денежного взыскания, вообще исключался от службы. Если же виновный не возвращал присвоенного или растроченного, то он подвергался ответственности в следующем порядке: когда цена взятого, присвоенного или растроченного не превышает 300 рублей, – заключению от 8 месяцев до 1 года и 4 месяцев, с присовокуплением для дворян,

священнослужителей, монашествующих и почетных граждан – лишения всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ; когда цена взятого, присвоенного или растраченного выше 300 рублей, – лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на срок до 6 лет.

Как видно, в Уложении о наказаниях присвоение и растрата как преступные дея-

ния против собственности были рассредоточены по различным разделам этого очень объемного нормативно-правового акта, при этом составы данных общественно опасных деяний регулировались очень подробно. Вместе с тем регламентация видов и размеров наказаний за их совершение была очень громоздкой, с большим количеством отсылочных норм, что некоторым образом затрудняло правоприменительную практику.

Библиографический список

1. Свод законов уголовных // Свод законов Российской империи. – СПб., 1832. Т. 15.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Свод законов Российской империи. – СПб., 1845. Т. 15.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885г. // Свод законов Российской империи. – СПб., 1910.
4. История отечественного государства и права / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1999.

ASSIGNMENT AND WASTE AS CRIMES AGAINST PROPERTY IN THE REGULATION ON PUNISHMENTS

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*

G.A. Gorodentsev, *Candidate of Legal Sciences*

**Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)**

Abstract. *Various aspects of the regulation of responsibility for misappropriation and embezzlement as crimes against property in the Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845 (as amended in 1885) are considered. It is noted that the studied offenses were dispersed in various sections of the Code, which was a very voluminous legal act. At the same time, the dispositions of the relevant norms were formulated in detail, which was a feature of the legal technique in the legal systems of the Russian Empire at that time. At the same time, the regulation of the types and sizes of punishments for committing these socially dangerous acts was cumbersome, with a large number of reference norms, which in some way hampered law enforcement practice.*

Keywords: *misappropriation, embezzlement, Code, real estate, estate, prison departments, imprisonment.*